

Кострицкая Таиса Андреевна

**«АНДРОЦЕНТРИСТСКИЕ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ»**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Специальность 5.7.7. – Социальная и политическая философия

Работа выполнена на кафедре теоретической и социальной философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Научный руководитель**Ломако Ольга Михайловна**

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теоретической и социальной философии ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Официальные оппоненты**Воронина Ольга Александровна**

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора философии культуры Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт философии Российской академии наук».

Тагиров Филипп Владимирович

кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Ведущая организация**ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»**

Защита состоится «27» июня 2023 года в «11:00» на заседании диссертационного совета ПДС 1000.008 (философские науки) на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН) по адресу: 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <https://www.rudn.ru/science/dissovet/ads>

Автореферат разослан «__» _____ 2023 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета ПДС 1000.008

кандидат философских наук, доцент

кафедры Социальной философии

Черняк А.З.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Концепция андроцентризма широко используется в современной науке как для исследования феноменов современного общества, так и для критики описывающих его теорий. Однако внимание российской науки она обращает на себя куда реже, чем более известные в ее рамках критики европоцентризма, а основополагающий для нее труд Шарлотты Перкинс Гилман не переведен на русский язык. К тому же, никакие работы, так или иначе раскрывающие андроцентризм «философского канона», как правило, не включаются в университетские программы по философии несмотря на то, что зачастую они доказывают ошибочность и неполноту распространенных в научной и учебной литературе интерпретаций входящих в него теорий. С другой стороны, хотя в науке, и, в частности, в феминистских исследованиях, категория андроцентризма используется широко, сама она, как правило, не удостоивается пристального внимания с философских позиций. В основе данного исследования лежит отражающий философское удивление вопрос, заданный в отношении феномена андроцентризма, а именно: «Как в принципе возможен андроцентризм?»

Последний еще не подвергался всеобъемлющему исследованию в качестве идеологии патриархатного общества, общества, которое ставит во главу угла специфически мужские желания и потребности, выдаваемые за всеобщие. Даже как простой «центризм» андроцентризм лишает философию возможности должным образом схватить свой предмет, высветив всеобщее. Его же собственная специфика как идеологии предполагает формирование картины мира на ложных постулатах, которые проникают в исследование в качестве неосознаваемых предпосылок. Предмет социально-философского знания в конечном итоге не схватывается, а сам этот факт не осознается.

Социально-философские теории общества являются основой не просто теоретического осмысления последнего, но и любой политической практики, поэтому их ревизия на предмет андроцентризма имеет как теоретико-познавательную (поскольку вскрывает скрытое андроцентристским прочтением содержание), так и сугубо практическую значимость (поскольку необходима для достижения декларируемых современным обществом целей вроде гендерного равенства как равенства возможностей).

Степень разработанности проблемы. В качестве критической категории, призванной выявить, с одной стороны, понимание человеческих атрибутов как специфически мужских, а с другой, распространение атрибутов, свойственных исключительно мужчинам, на все человечество, «андроцентризм» был введен и обоснован Шарлоттой Перкинс Гилман.

Категория андроцентризма используется широко, в том числе в качестве описания характера идеологии патриархатного общества. Однако анализ того, насколько андроцентризм предопределяет целое теории, затронутой этой идеологией, до сих пор не был предпринят. А, кроме того, термин подчас понимается по-разному или вовсе заменяется синонимичными. Так, И. Ландау понимает слова андроцентристский и патриархатный как синонимы, А. Рич обозначает его феномены как проявления «патриархализма», другие описывают его значение без упоминания самого термина (С. де Бовуар). С. Бем предлагает использовать концепцию андроцентризма как лучшую альтернативу понятиям патриархата и сексизма.

Феминистская критика теорий, входящих в социально-философский канон, носит разрозненный характер и определяется, прежде всего, принадлежностью исследовательницы к тому или иному направлению феминизма и ее собственными научными интересами. То же самое касается критики в контексте «гендерных исследований», которые сами в определенной степени являются продуктом андроцентризма, представляя собой междисциплинарную область, в которую складываются теории, отказывающиеся воспроизводить андроцентризм философского канона. В данном исследовании андроцентризм рассматривается в том числе как идеология патриархатного общества, базирующаяся на определенных постулатах. Скрытое проникновение этой идеологии в теорию через эти имплицитно включаемые в нее утверждения предопределяет в конечном итоге достигаемые ею результаты.

Категория патриархата является также ключевой для настоящего исследования¹. Патриархат как термин феминистской социальной философии указывает на то, что положение женщин как половины общества, физически воспроизводящей всех его членов, имеет основополагающее значение в отношении самого устройства этого общества. Несмотря на то, что зарождение теории патриархата связано с расширением понятия политического, сама концепция схватывает общество как целое (в том числе в экономическом его измерении) на основе вышеобозначенной предпосылки.

Свой вклад в разработку теории патриархата сделали К. Миллет, Е. Фиджес, М. Френч, А. Рич, Ш. Джеффрис, Р. Морган, Г. Лернер, А. Дворкин, К. Маккиннон, С. Уолби, М. Фрай, И. Янг, Д. Дахлеруп, К. Дельфи, Д. Митчелл, С. Браунмиллер, Е. Фишер, Д. Капути, Д. Рассел, Д. Рэдфорд, С. Капеллер, М. Дэйли, Р. Кляйн, К. Гиллиган. Значимые идеи в отношении методов анализа патриархатной идеологии содержатся также в работах С. Аморо, О. О'Нил, Э. Джаггар, Д. Спендер, С. Хардинг, Р. Брайдотти, Г. Ч. Спивак, Л. Код, Н. Шеман, Ф.

¹ Именно к ней отсылает определение «патриархатный». Слово же «патриархальный», практически не используемое в настоящей работе, отсылает к понятию «патриархализм», которое в узком смысле обозначает группу теорий XVII века, обосновывающих политическую власть монарха через понятие отцовской власти. К ним относится патриархализм сэра Р. Филмера, который будет рассмотрен в первом параграфе второй главы.

Руни, Э. Ф. Келлер. В рамках проблематики андроцентризма особое значение приобретает вопрос телесности в аспекте пола. Его в своих работах затрагивают Э. Гросс, С. Бордо, Л. Меландри, М. Гэйтенс, Э. Ллойд. В этом отношении для настоящего исследования важна также проблематика материнства и использования репродуктивных технологий. Анализ патриархального дискурса об этих вопросах присутствует в работах Б. Ротман, Д. Рэймонд, Э. Фергюсон, Д. Ханмер, М. Стэнворт, Д. Кореа, С. Руддик, Э. Окли, Н. Чодороу.

Особое внимание исследованию экономического функционирования патриархата (в том числе в аспекте его взаимоотношения с капитализмом) уделяют З. Айзенштейн, Х. Хартманн, С. Федеричи, М. Майес, М. О'Брайен, Л. Вогел, М. Далла Коста. Значимые идеи о связи между биокапитализмом и женским трудом содержат работы К. Морини. Взаимоотношения патриархата и природы, понимание последней в патриархатной идеологии затрагиваются в работах А. Коллард, Д. Контруччи, Ш. Ортнер.

Ревизию затрагиваемых в настоящем исследовании теорий можно также найти в исследованиях С. Мендус, Н. Фрейзер, М. Нуссбаум, Э. Филлипс, С. Седжвиг, Б. Херман, Х. Шрёдер, К. де Стефано, М. ле ДUFF, А. Пулео, С. Бенхабиб, Л. Иригарей, Ж. Ллойд, Н. Хартсок, Д. Флак, Д. Б. Эльштайн, С. М. Оукин. Примером критики андроцентризма в социобиологии могут служить работы С. Хрди. Большое значение для исследования договорной традиции и либерализма имеют работы К. Пейтмен.

В качестве вспомогательных в настоящем исследовании используются работы, написанные в рамках социальной психологии. Критикой андроцентризма в этой области занимаются Э. Х. Бэйли, М. ЛаФранс, П. Хегарти, исследования принципов работы «центризмов» в мышлении можно найти в работах Л. В. Барсалу, Г. Л. Мерфи, Б. Х. Росс.

Большинство упомянутых исследовательниц оперируют понятием гендера. В этом отношении важны также работы Г. Рубин, Д. Батлер.

В России феминистская и гендерная проблематики затрагиваются в работах философов О. А. Ворониной, И. А. Жеребкиной, Т. А. Клименковой, М. Д. Купарашвили, О. М. Ломако, А. М. Орехова, Ф. В. Тагирова, политолога С. Г. Айвазовой, социологов Е. А. Здравомысловой, О. М. Здравомысловой, А. А. Темкиной, И. Н. Тартаковской.

Кроме того, поскольку работа имеет дело с социально-философской традицией, важное значение имеют классификации ее содержания. Прежде всего, речь идет о классификации дискурсов социального ведущего специалиста в этой области К. С. Пигрова.

В России на данный момент развиваются по преимуществу гендерные исследования, в то время как феминистские носят единичный и фрагментарный характер. Историческая ситуация нашей страны характеризуется целенаправленным уничтожением феминистской

мысли после революции 1917 года и даже памяти об одном из самых успешных феминистских движений в истории, благодаря которому женщины в России получили политические права. Работы о российском феминизме первой волны носят исторический характер, до сих пор не написана история русской феминистской мысли, а большая часть трудов ее представительниц фактически недоступны.

В такой ситуации российская феминистская мысль неизбежно будет в значительной степени укоренена в работах западных исследовательниц, причем по большей части англо-американского происхождения. Тем не менее, несмотря на всю критику западного феминизма как отражающего опыт только определенной группы женщин, его теоретические разработки продолжают привлекать внимание исследователей во всем мире. Опыт западной «белой женщины среднего класса» на удивление схож с опытом и российских женщин. Испанская исследовательница А. Олива Портолес писала о необходимости создания глобального феминизма², но такой феминизм не может быть создан без образования мировой феминистской мысли, мысли, для которой национальность и национальная ситуация – не граница, а источник теоретического новаторства, новых форм опыта и его осмысления. Данная работа представляет собой не стремление укоренить «западные» идеи на русской почве (представления о которой весьма разнятся), но попытку сделать вклад в общую феминистскую социально-философскую мысль, для которой нет национальных границ.

Объект исследования – философские андроцентристские теории общества.

Предмет – андроцентризм как фундамент, определяющий пределы осмысления общества в теориях социально-философской традиции.

Цель – осуществить социально-философский анализ андроцентристских теорий общества.

Задачи исследования:

1. Осуществить анализ андроцентристской идеологии, выявив основные ее постулаты.
2. Очертить способы прочтения андроцентристской теории общества для формулировки методологии ее реконструкции.
3. Проанализировать дискурсы социального на предмет их возможностей для преодоления или закрепления андроцентризма.
4. Осуществить анализ на предмет андроцентризма теорий общественного договора с целью выявления скрытых им патриархатных кодов.

² Oliva Portolés A. Feminismo Postcolonial: La Crítica Al Eurocentrismo Del Feminismo Occidental // Cuadernos de Trabajo N 6. 2004. URL: <https://www.ucm.es/data/cont/media/www/pag-44805/6Feminismo%20postcolonial.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).

5. Исследовать марксистскую традицию на предмет воспроизводства андроцентристских постулатов.

6. Проанализировать теории классической социологии на предмет андроцентризма.

7. Выявить элементы андроцентристской идеологии, воспроизводимые феминистской традицией.

Научная новизна исследования:

1. Выявлено, что андроцентризм представляет собой фундамент, который предопределяет как видение общества в рамках той или иной его теории, так и интерпретации этих теорий. Даже критическое отношение к андроцентризму, понимаемому как разновидность «центризма», не способствует полноценному преодолению его интерпретатором, поскольку андроцентризм подразумевает опору на ложные утверждения, обосновывающие патриархатную концепцию рождения, а не простую подмену общечеловеческого мужским.

2. Предложен новый вариант реконструкции андроцентристской теории общества, который может быть развит и дополнен содержательно путем использования его для обнаружения новых андроцентристских кодов в более подробных исследованиях отдельных теорий общества.

3. Выявлено, что все выделяемые К. С. Пигровым дискурсы социального укоренены в андроцентристской традиции. При этом реалистический и феноменологический дискурсы как таковые способствуют укоренению андроцентризма, в то время как натуралистическая и деятельностная модели социального предоставляют возможности для мышления за его пределами, при этом за счет преодоления андроцентристского видения природы грань между ними стирается.

4. Определено, что «договорные теории происхождения государства» могут представлять таковыми только в рамках андроцентристской парадигмы, в противном же случае они предстают повествующими о закреплении патриархатного порядка. Обнаружены патриархатные коды, лежащие в их основе и являющиеся в рамках договорной традиции практически универсальными.

5. Доказано, что андроцентризм лежит в основе марксистской традиции, существенно ограничивая ее возможности по формированию и обоснованию проектов преобразования общества, в особенности за счет представления политических категорий (главным образом, категории частного) экономическими.

6. Показано, что выявленные ранее коды присутствуют и в теориях классической социологии, предопределяя их видение социального, которое формируется на основе взаимосвязей между мужчинами и отождествляет общество как таковое с патриархатным порядком.

7. Обосновано, что феминистская традиция уязвима для андроцентризма, поскольку опирается на андроцентристские теории общества, не являясь, по существу, автономной и обладая прерывистым характером, в силу чего ее достижения нередко оказываются забыты.

Теоретическая и практическая значимость работы. В результате исследования выявлено основополагающее влияние андроцентризма на социально-философскую мысль. Его результаты применимы как в интерпретации теорий, входящих в современный социально-философский канон, так и в формировании новых теорий общества. Предложена методология реконструкции андроцентристской теории общества, которая может быть развита и дополнена в дальнейших исследованиях. С ее помощью выявлены конкретные патриархатные коды, пронизывающие теории социально-философского канона. Очерчены требования к «новой» теории общества и обоснована ее необходимость.

Полученные результаты могут использоваться в формировании учебных программ и построении учебных курсов по социальной и политической философии, истории философии, культурологии, философии рисков, философской антропологии. Кроме того, поскольку выводы исследования трансформируют понимание основ современного мировоззрения, круг лиц, для которых они значимы, практически неограничен.

Методология и методы исследования. Основу методологии диссертационного исследования составляет социально-философский подход, предопределяющий вопрос, ответ на который составляет первый шаг в исследовании: «Как возможна андроцентристская идеология?» Такая постановка вопроса отчасти базируется на марксистском анализе идеологии как воплощении ложного сознания, который также задействован в настоящей работе.

Понятием, которое схватывает в качестве целого общество, в котором в принципе возможна андроцентристская идеология, является концепт патриархата, разрабатываемый феминистской социально-философской мыслью. В рамках теории патриархата женщины и мужчины рассматриваются как фундаментальные политические группы, отношения между которыми определяют общественное устройство в его основе.

Задействован и гендерный подход, подразумевающий рассмотрение женщин и мужчин как социально-половых групп.

Помимо общенаучных методов (в том числе моделирования) используются историко-философский, компаративистский и системный подходы, необходимые для того, чтобы проследить влияние андроцентризма на рассматриваемые философские традиции, выявить основополагающие его черты и расшифровать зашифрованные с его помощью общие для них патриархатные коды.

Задействован и телесно-ориентированный подход, поскольку в контексте рассматриваемой проблематики тело субъекта выступает одним из ключевых факторов, определяющих его социальный опыт и задающих способы познания и восприятия им действительности.

Одним из значимых теоретических ориентиров исследования выступает классификация дискурсов социального, предложенная К. С. Пигровым.

Для анализа влияния андроцентризма как на само общество, так и на теоретическое его осмысление необходимым представляется использование метода ограниченного номинализма С. Аморо, предполагающего выявление в общих понятиях экстралингвистического коррелята, содержание которого должно определяться исходя из практики, схватываемой этими понятиями.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для преодоления андроцентризма в теориях общества он должен рассматриваться не просто как ошибка, подменяющая целое частью, но как идеология, в основе которой лежит патриархатная концепция рождения, приписывающая женскую способность рождения мужской группе как в прямом смысле, так и в смысле полагания мужчинами себя способными в одиночку породить политическую жизнь. Контроль над тем, на каких условиях женщины рожают новых людей, является политическим вопросом. Это значит, что именно женская группа в силу своей природной способности неразрывно связана со сферой управления человеческим обществом. Андроцентризм – это уникальная идеология, позволяющая отрицать само существование этой связи.

2. Предлагаемый вариант реконструкции андроцентристской теории общества включает в себя выявление отношения исследуемой теории к патриархатной концепции рождения и ее предпосылкам; исследование содержания идеалов опыта, на которые она опирается; использование категории патриархата для описания общества, в рамках которого андроцентризм в принципе возможен, и гендера для обозначения ролей, предопределяемых этим обществом женщинам и мужчинам; расшифровку скрывааемых андроцентризмом патриархатных кодов и, с другой стороны, понимание самого андроцентризма как кода для шифрования патриархатного сообщения; выявление взаимосвязи между зашифрованными утверждениями; использование теории ограниченного номинализма С. Аморо для определения и конкретизации значения ключевых для андроцентристской теории понятий и постулатов; опору на достижения феминистской ревизии социально-философских теорий общества.

3. Андроцентризм пронизывает так или иначе все дискурсивное поле социальной философии. Реалистический дискурс способствует укоренению андроцентризма через создаваемую им пропасть между идеей, через которую познается общество, и действительностью этого

общества. Теории натуралистического дискурса пронизывает андроцентризм, предопределяющий интерпретацию биологических данных, на которые они опираются, однако при условии даже частичного его преодоления, они значительно увеличивают свой эвристический потенциал. Последнее верно и для деятельностного дискурса. Феноменологический дискурс закрепляет андроцентризм, выступая препятствием для формулирования альтернативной теории общества. Будучи освобожденными от андроцентристских предпосылок натуралистический и деятельностный дискурс могут слиться в единое поле, значительно расширив потенциал социально-философских теорий общества.

4. Договорная традиция содержит множество патриархатных кодов, начиная от патриархатной концепции рождения и «сексуального договора» (К. Пейтмен), заканчивая утверждениями, предопределяющими понимание труда. К ним относится утверждение неразрывной связи между трудом и присвоением. Этот код обосновывает первичное распределение собственности и предопределяет понимание женского труда как не-труда, а также содержание культурного мифа о «домашнем очаге» как единственной области применения женского труда в истории. Еще одним кодом является утверждение о том, что общественная оценка значимости труда равна его полезности для общества. Эти коды обосновываются дихотомией публичное/приватное (общественное/частное). Патриархатным кодом является и само разделение человеческой истории на «до» и «после» посредством первоначального договора, отражающее переход от «природы» к «культуре», закрепляющий патриархатный порядок.

5. Марксистская традиция в качестве андроцентристской не противостоит либерализму, но наследует за ним множество патриархатных кодов, в том числе все упомянутые выше. Первоначальный договор принимает форму «всемирно-исторического поражения женского пола». Через воспроизводство кодов о труде в экономический анализ имплицитно включается политический аспект. Принятие патриархатной дихотомии публичное/приватное приводит к полаганию категории частного (а, следовательно, и частной собственности) экономической, что предопределяет видение экономики как базиса. Андроцентризм обуславливает марксистское видение исторического процесса и итогового освободительного проекта. Воспроизводство патриархатных кодов привело марксизм к полаганию капитализма естественным этапом развития, видению сопровождающего его террора как исторической закономерности, линейной концепции истории, утопизму.

6. Социологическая традиция воспроизводит андроцентристские коды, в результате существенно ограничивая свой предмет и перспективу. Андроцентризм приводит к нивелированию структурообразующего значения социальных групп, выведению устройства общества и

направления его развития из взаимодействия между мужчинами и представления о «человеке», формируемого на основе патриархатных представлений о мужчине, отождествлению общества с обществом патриархатного типа. Рисуемая картина в результате устанавливает несуществующие связи и стирает подлинно структурообразующие, искажая наше представление об обществе, а не совершенствуя его.

7. Андроцентризм присутствует и в феминистской теории, проникая в нее, прежде всего, через андроцентристское видение человеческого тела, лежащее в основе патриархатной концепции рождения. Его преодоление не защищает от воспроизводства иных кодов (связанных, прежде всего, с пониманием труда), однако ослабляет их действие и в значительной мере увеличивает потенциал теории, способствуя в том числе размытию границы между культурой и природой, деятельностной и натуралистической моделью социального, поскольку нужда в изначальном отграничении от природы/материи порождается утверждением картины мира, отрицающей факт принадлежности способности рождения исключительно женщинам и его фундаментальную роль для устройства общества.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования определяется комплексным анализом социально-философских источников и традиций на основе разработанной методологии реконструкции андроцентристской теории общества, логичностью и непротиворечивостью полученных выводов.

Основные положения и выводы, полученные в ходе работы над диссертационным исследованием, представлены в выступлениях автора на конференциях различного уровня, в том числе: XIX Всероссийская научная конференция с международным участием «Информация – Коммуникация – Общество» (2-3 февраля 2022 г., Санкт-Петербург); Всероссийская научно-практическая конференция по гуманитарным и социальным наукам «Философские горизонты бытия: жизненный путь, ценности, риски», посвящённая 75-летию В. Б. Устьянцева, (9-11 февраля 2022 г. Саратов); X Международная научная конференция «Гуманитарные науки в новой реальности: проблемы, подходы, ценности» (14 апреля 2022 г., Саратов).

По теме диссертации опубликовано 13 научных работ, в том числе 4 – в изданиях, включенных в перечень рецензируемых изданий ВАК РФ. В них были изложены основные положения исследования.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (три параграфа в первой и четыре во второй), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, осуществляется постановка проблемы, раскрывается степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, объект, предмет, методология исследования, обозначены положения, демонстрирующие новизну и теоретико-практическую значимость работы.

В **первой главе «Андроцентристская теория общества: содержание и реконструкция»** разрабатывается методология реконструкции андроцентристской теории.

Ее **первый параграф («Особенности и основания андроцентристской предметной установки»)** посвящен исследованию андроцентризма как идеологии. Ключевую особенность андроцентристского сознания составляет опора на утверждения, отрицающие действительность женской телесной автономии посредством патриархатной концепции рождения или «доктрины семени» (Б. Ротман). Патриархатная концепция рождения имплицитно заключает в себе несколько положений:

1. Женщина не является сложным автономным организмом, процессы в котором определяются его устройством. Поэтому создавая ребенка в течение девяти месяцев, она не осуществляет созидательный акт, но «вынашивает», выполняя роль «пустого сосуда». По версии Аристотеля женщина предоставляет «материю», из которой мужчина-плотник создает ребенка при помощи семени. Августин Аврелий постулирует, что женщина является «помощницей» в деле деторождения.

2. Второе положение проистекает из первого. Метафора семени, отказывая женщине в физической автономии, в бытии отдельным существом, предполагает, тем самым, вытеснение ее из человеческого вида. Женское тело в его сложной целостности представляется в виде поля, которое подлежит «засеванию». Метафора поля (земли) и семени встречается в древнегреческой традиции (Эсхил), древнеиндийской («Законы Ману»), христианской (Амвросий Медиоланский). Это объясняет и обосновывает видение женщины как результата отклонения от единой мужской нормы (Аристотель), порождающее андроцентристский, однополый в своей основе, мир.

3. Метафора семени, сформулированная на обозначенных основаниях, заключает в себе отрицание существования связи между беременной женщиной и создаваемым ею ребенком, поскольку первая предстает в качестве «утробы», «поля», а не целостного живого существа, весь организм которого вовлечен в процесс создания себе подобного. Действительные отношения между живыми существами в качестве источника связей между людьми оказываются

не имеющими значения и подменяются патриархатной системой родства. Это в огромной степени определяет весь комплекс отношений между людьми: в «личной» сфере не оказывается ничего подлинно личного.

Андроцентризм являясь идеологией, пронизывающей все сферы общества по всей планете, существенно отличается от иных «центризмов». Но даже и анализ его как такового на уровне языка с перспективы социальной психологии (Э. Бэйли, М. ЛаФранс и др.) показывает, что ключевые для его воспроизводства элементы, определяющие мышление тех или иных представителей категории как «типичных»: частота реализации и «идеалы категории», неразрывно связаны с существующим распределением власти и ресурсов между группами. Иными словами, андроцентризм ни в коем случае не является «пережитком», само его существование требует постоянного подкрепления. Он продолжает оставаться актуальным, поскольку актуальной остается единственная форма общества, в которой он возможен — патриархат.

Во втором параграфе первой главы («Способы прочтения андроцентристской теории общества») выявляется всего два возможных способа такого прочтения: воспроизводящий андроцентризм исследуемой теории и в той или иной степени преодолевающий его.

Методология первого способа высвечена наиболее ярко в работе И. Ландау «Андроцентрична ли философия»? В ней он предлагает делить андроцентризм на всепроникающий и невсепроникающий. Ключевым аспектом этого метода является критерий невсепроникающего андроцентризма: если из теории убрать явно андроцентристские утверждения, она все еще будет иметь смысл. Однако, последнее касается любой андроцентристской теории. И. Ландау делает предположения о том, что порой равенство соответствует общему духу теории больше, чем демонстрируемый ею андроцентризм, но, как отмечает С. Мендус, такой подход ведет к исправлению, а не толкованию теории.

Вторым способом прочтения андроцентристской теории общества является ее реконструкция. Анализ в этом вопросе есть предшествование нового синтеза, нового прочтения, высвечивающего всю актуальность теории. Предлагаемый способ реконструкции включает в себя следующие элементы:

1. Так как андроцентризм, как правило, укоренен в фундаментальных категориях и положениях теории, имплицитно заключающих в себе вышеперечисленные предпосылки патриархатной концепции рождения, необходимо задать исследуемой теории вопрос о конкретном ее отношении к ним: оправдание, воспроизводство, трансформация, критика. Теория может совмещать в себе утверждения, основанные на патриархатной концепции рождения, и утверждения с ней не совместимые, однако значение итоговых положений для целого будет различным.

2. Выявление и описание специфики идеала категории индивида, который имеет особенно важное значение в андроцентристских теориях, поскольку те в большой степени включают в себя абстрагирование с идеализацией (О. О'Нил).

3. Опору на теорию патриархата, поскольку она описывает единственный тип общества, в котором возможен андроцентризм, а также использование категории гендера для обозначения того, какие роли патриархатное общество отводит женщинам и мужчинам.

4. Выявление подлинного смысла скрытых (закодированных) андроцентризмом понятий и утверждений.

5. Использование метода ограниченного номинализма С. Аморо, предполагающего, что подлинное содержание сформированных в контексте патриархатного общества категорий необходимо определять исходя из практики, к которой они отсылают.

6. Выявление основ патриархатного дискурса: общих для рассматриваемых теорий патриархатных утверждений, смысл которых затемняется андроцентризмом.

Цель **третьего параграфа первой главы («Дискурсы социального и методы патриархатного письма»)** – ответить на вопрос о том, как та или иная модель социального (выделенная К. С. Пигровым) способствует или препятствует развитию андроцентризма в своих рамках.

Реалистический дискурс признает бытие принадлежащим духовному началу, которое противопоставлено хаосу, темным силам материи. Политическое значение противопоставления материи и духа состоит в формировании дистанции между телом и личностью, которая выступает необходимым обоснованием патриархатной концепции рождения (в аспекте приписывания женской способности рождения отцу или «родителям»). Реалистический дискурс не схватывает действительность, а подменяет ее.

Для осмысления социального натуралистический дискурс использует биологические модели, однако эти модели уже идеологически нагружены (С. Аморо)³: андроцентристские предпосылки включаются в описание и интерпретацию данных, которые используются как доказательство «естественности» обосновываемого ими порядка. Натуралистическая модель социального оказывается плодотворной тогда, когда признает природу такой же сложной и изменчивой, как и общество.

В деятельностной модели социального иерархия перемещается в социум в качестве принципа структурной организации, теперь ее «издержки» оказываются в том же мире, что и ее источник, в силу чего противоречия оказываются высвечены. Источниками проблем в рам-

³ Amorós C. Hacia Una Crítica de La Razón Patriarcal. Barcelona: Anthropos, 1991. P.33-34.

ках этой модели выступает, с одной стороны, природа, недостатки которой должны быть преодолены в ходе развития цивилизации, а, с другой стороны, само это развитие, история, ее негативность, случайность, открытость, непредсказуемость. Такое видение природы сближает теории этого дискурса с таковыми реалистического, который объявляет причиной зла искажение материей высшей идеи. Природа в андроцентристской традиции выступает универсальным источником и зла, и обоснования существующего порядка, ее определения при этом произвольны и идеологизированы.

Условием возможности объяснения реальности в рамках феноменологического дискурса является выявление связи между конструктами рефлексивного наблюдателя и типичными представлениями (А. Шюц). Однако последние уже пронизаны андроцентризмом, который обуславливает получаемое описание. Феноменологическая редукция не ведет к его преодолению в силу его тотальности и фундаментальности. Феноменологический дискурс не преодолевает, но закрепляет андроцентризм, который представлен в большинстве актов интерпретации и имеет право на существование не меньшее, чем его критика.

Реалистический и феноменологический дискурсы способствуют закреплению андроцентристского статус-кво как в социально-философской теории, так и в социальной практике. В то же время натуралистический и деятельностный дискурс, хотя и содержат в себе андроцентризм, обладают существенным потенциалом для его преодоления.

В конце первой главы делается вывод о том, что преодоление андроцентризма должно опираться на понимание фундаментальных его основ как идеологии, теорию патриархата, выявление и описание случаев абстрагирования с идеализацией, использование метода ограниченного номинализма для обнаружения элементов реалистического дискурса, знание скрываемых андроцентризмом кодов патриархатного дискурса.

Вторая глава исследования («Ревизия социально-философских теорий общества на предмет их андроцентристской обусловленности») посвящена применению сформулированного в первой главе метода на практике. Выбор договорной и марксистской социально-философских традиций продиктован их стремлением обосновать новый социальный порядок, благодаря которому андроцентристские коды проступают более явно, нежели в рассматриваемых после них теориях классической социологии, обосновывающих статус-кво. Четвертый параграф посвящен проверке на андроцентризм феминистской традиции, которая выступает главным источником его критики, и представляет собой ревизию на основе полученных ранее результатов собственных оснований.

В первом параграфе второй главы («Договорная традиция как андроцентристский фундамент либерализма») осуществляется реконструкция договорной традиции, высвечивающая прочную связь укорененных в ней категорий либерализма с андроцентризмом, которая не утратила актуальности и по сей день.

Т. Гоббс выделяется на фоне как предшественников, так и современных своих интерпретаторов. Он отказывается от постулирования природного мужского превосходства, полагая «естественными» супружеского права и отцовства, что приводит его к раскрытию насильственных предпосылок гражданского общества. Т. Гоббс, однако, воспроизводит иные патриархатные коды, направленные на закрепление установленного порядка, к которым принадлежит и сам первоначальный договор с конституируемой им ситуацией разделения истории человечества на «до» и «после», а также соответствующее ему понимание справедливости (предполагающее ограничение ее ситуацией, когда распределение собственности уже произошло); идеалом категории «человек» в его теории все также выступает взрослый мужчина, а материнско-детские отношения ограничены рассмотрением их в качестве властных отношений, основанных на соглашениях. Самым важным договором для Гоббса оказывается существующий в естественном состоянии пожизненный договор служения, основанный на завоевании, а ключевыми фигурами – хозяин и слуга (этот же договор лежит в основе диалектики господина и раба Гегеля).

У Д. Локка и Ж-Ж. Руссо самым первым и ключевым договором выступает основанный на «сексуальном договоре» брак, образующий семью как первое сообщество. Д. Локк воспроизводит патриархатную концепцию рождения, однако споря с отцовским правом Р. Филмера, утверждает, что мать имеет такое же значение для осуществляемого ею процесса создания ребенка, что и отец (а то и большее). Предпосылки андроцентризма, обозначенные в первом параграфе настоящей работы, в теориях Д. Локка и Ж-Ж. Руссо обуславливают видение семьи, состоящей из мужа и жены, как первичного сообщества, в то время как действительно природное первичное сообщество мать – ребенок полагается незначимым.

Свободными и равными у философов рождаются только мужчины, и только они заключают первоначальный договор. Женщины исключаются из него, будучи «естественно» подчинены посредством семьи. Тем самым они исключаются из борьбы за первоначальное распределение ресурсов как у Д. Локка, так и у Ж-Ж. Руссо. Оба связывают последнее в форме появления собственности (прежде всего, на землю) с трудом, при этом только мужской труд оказывается таким основанием (женский труд не влечет за собой собственность на «хижину»). Смысл общественного договора состоит в «утверждении собственности» (Д. Локк), сохране-

нии и закреплении первоначального распределения (посредством наследования на основе патриархатной системы родства), а также основанного на нем нового, патриархатного, порядка, отождествляемого с порядком как таковым.

Ключевым понятием для либерализма является не свобода и не равенство, но собственность, определяющая и первое, и второе. Именно потому, что индивид, т. е. мужчина, имеет право собственности на свою личность, его труд выступает как основание для присвоения. В этом видении укоренена либеральная свобода как свобода распоряжаться этой своей собственностью и равенство как равенство в отсутствии ограничений этим распоряжением. В отношении полов это равенство приводит к использованию фактической разницы между полами в интересах главных собственников ресурсов – мужчин. С помощью равенства И. Кант обосновывает мужское супружеское право посредством права супругов на пользование «сексуальными свойствами» друг друга (проистекающего из уникального для брака «личного права»). Конкретное содержание этого пользования определяют при помощи инструментов гражданского общества мужчины в соответствии со спецификой собственных тел.

Сексуальный договор воспроизводит и Г. В. Ф. Гегель, которого зачастую представляют противником теории общественного договора. Кроме того, с помощью андроцентризма он затемняет договорную сущность господства: битвы господина и раба не на жизнь, а на смерть, как ее описывал Гегель, не могло быть по причине, на которую указывал еще Руссо. Удержание раба требует объединения господ и захвата ими всего сообщества. С помощью андроцентризма Гегель выдает становление члена такого объединения за становление человеческого самосознания. При этом женщин он из процесса этого становления и движения «человечества» к свободе в целом исключает, прямо утверждая, кроме того, и то, что только мужчины могут представлять всеобщее. Причина этого проясняется при условии вскрытия кода «порядок – патриархатный порядок»: женщины не заинтересованы в поддержании последнего и поэтому не могут представлять «субстанциальное единство».

Теория И. Канта наиболее четко высвечивает еще один код, выражающийся в специфическом видении человеческой природы как совокупности универсального разума и чувств, при этом именно первый определяет сущность собственно человеческого (эту перспективу воспроизводит и Л. Уорд, что играет существенную роль в воспроизводстве им андроцентризма). Данное видение не вмещает в себя два пола как два типа *человеческих* тел. На долю чувств в таком делении остается все уникальное контекстно-обусловленное, связи между людьми и человеческое сообщество как со-общество. Корнем этого видения является мышление взрослого независимого мужчины как идеала категории «человек». Кант заходит дальше всех в выведении следствий из андроцентристского видения человеческой природы для общества, свободы

и морали. Его исключение женщин из граждан (и людей) вовсе не случайность, оно заключено в самом фундаменте традиции, в рамках которой он действует.

Во втором параграфе второй главы («Марксистская традиция: феминистская надстройка и андроцентристский базис») на предмет воспроизводства выявленных андроцентристских кодов анализируются теории К. Маркса и Ф. Энгельса, затрагивается творчество А. Коллонтай, а также некоторые представители неомарксизма Франкфуртской школы – М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Ю. Хабермас.

Марксистское понимание труда включает в себя патриархатные коды, содержащиеся в либеральной теории. Прежде всего, речь идет о неразрывной связи между трудом и присвоением как основании возникновения собственности. Другой код связывает оценку труда «обществом» (стоимость) с его настоящей полезностью для него. Эти связи затемнены воспроизводимым разделением общества на публичную и приватную сферы, которое марксизм видит как имеющее естественное происхождение и носящее экономический характер. Незнание женской части истории труда сыграло ключевую роль в воспроизводстве этих кодов.

«Всемирно-историческое поражение женского пола», для которого «достаточно было простого решения», представляет собой, в сущности, форму первоначального договора. Оно происходит быстро, является закономерным и закрепляет порядок, к которому уже созданы предпосылки, одной из которых является имплицитно предполагаемое мужское супружеское право. В истории происхождения семьи Ф. Энгельса фигура «жены» оказывается первичной по отношению к фигуре матери, а «материнское» право вторичным по отношению к устанавливаемому браком родству. Становление частной собственности оказывается становлением *pater familia*, радикальным завоеванием власти, при котором с перспективы марксизма «все остались при своем».

Также, как и у теоретиков договора, идеалом категории «человек» в марксизме является изолированный индивид мужского пола, а в качестве образца, к которому должно привести преодоление эксплуатации читается образ буржуазного мужа (во всех смыслах этого слова). Отсюда проистекает волюнтаристская концепция труда, опора на технологии для избавления от нежелательных его форм вместо справедливого их распределения, освобождение как дело будущего и само содержание представления о действительной свободе. Кроме того, это видение лежит в основе марксистского классового деления, отражающего отношения, прежде всего, мужских групп. Оно же предопределило и неуспешность попытки Энгельса вступить на почву натуралистического дискурса.

В параграфе также рассматриваются воззрения А. Коллонтай как непосредственной участницы реализации марксистского проекта на практике, деятельность которой демонстрирует высокую степень соответствия этой практики исходной теории.

Характерен тот путь, по которому пошел марксизм в лице Франкфуртской школы, приняв в себя фрейдизм и превратившись в негативную теорию. Андроцентризм на этом пути только возрос, став более явным. М. Хоркхаймер воспроизводит все андроцентристские коды марксизма. Он основывает свой анализ семьи как авторитарного института исключительно на мужском опыте, осознанно полагая отношения отцов и сыновей в основу своего рассуждения. Отцовскую власть М. Хоркхаймер рассматривает как экономически обусловленное установление (результат «поражения»). Утверждение марксизма о «разрушении» семьи основано на обусловленном андроцентризмом полагании ее экономическим образованием, а не политическим изобретением.

Г. Маркузе также воспроизводит андроцентристские коды в своих исследованиях, следствием чего является его утверждение о том, что равенство полов возможно в рамках капитализма, а противостояние феминизма его современной форме носит ценностный, а не фундаментально экономический и политический характер.

Андроцентризм имеет основополагающее значение и для теории Ю. Хабермаса, определяя очерчиваемую структуру общества и видение источника проблем. Таким источником в отношении позднего капитализма в государствах всеобщего благосостояния является колонизация системой жизненного мира, ведущая к технизации последнего. Однако современный капитализм пошел по другому пути, колонизация жизненного мира произошла не посредством навязывания императивов системы, действующих в мире определенного типа труда (труд в целом Ю. Хабермас помещал внутрь системы, идя по стопам оригинального марксизма), а путем поглощения самой жизни и преобразованию труда в рамках системы по образу и подобию труда, выполняемого в рамках жизненного мира, то есть по образу и подобию исторической эксплуатации женщин в семье (К. Морини). Эксплуатации, которую теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса не видит в принципе.

Марксизм и либерализм в качестве андроцентристских теорий не противостоят друг другу, но являются двумя формами патриархатной теории. «Феминизм» Маркса и Энгельса поверхностен и декларативен, представляя собой лишь надстройку к патриархатному базису. В неомарксизме Франкфуртской школы степень опоры на андроцентризм только возросла, лишив в значительной мере входящие в него теории как познавательной ценности, так и ценности как фундамента для политических проектов. Именно андроцентризм и питающие его дискурсы привели к современному отказу от «больших» теорий общества.

В третьем параграфе второй главы («Андроцентристские корни социологии») на предмет андроцентризма исследуются теории классической социологии, прежде всего, речь идет о таковых О. Конта, Г. Спенсера, М. Вебера, Э. Дюркгейма, также внимание уделено работам Л. Уорда, А. Шюца, Т. Парсонса, Э. Гидденса, П. Бурдьё.

О. Конт воспроизводит большинство обнаруженных андроцентристских кодов. Его позитивистская установка совершенно не помешала вытеснению из анализа фактов, свидетельствующих о роли женского труда. Отличительной особенностью построений Конта является полное устранение «матери» из анализа, хотя позитивизм, постулируя одновременно природное превосходство мужчин и комплементарность полов, не нуждается в патриархатной концепции рождения для оправдания брака. Андроцентризм Конта обусловил его видение человеческой природы, качества которой оказываются распределены по различным социальным группам (философы, рабочие и женщины), в результате чего носителем человеческой природы оказывается общество в целом, понимаемое как организм. Воплощение женщинами «чувства» приводит к отказу им в доступе к публичной сфере, но для мужчин недостаток в этом качестве не ведет к подобным последствиям: преодолевать его они должны потреблением женской заботы. Вышеописанное предопределило видение О. Контом направления развития общества, установку на поиск всеобщих его законов.

Г. Спенсер объявляет равенство женщин и мужчин в отношении к человеческой природе, признавая за женщинами политические права. Однако он также воспроизводит коды, связанные с трудом, за исключением кода «труд – присвоение» (более того, он спорит с утверждением Локка, выражающим его), подменяет биологическое понимание природы метафизическим, когда речь идет о женщинах, и в конечном итоге рисует картину идеального будущего, в которой женщины не будут пользоваться признанными за ними политическими правами. Большую роль в этом играет создаваемая воспроизводством вышеобозначенных кодов дистанция между индивидом и общественным целым, игнорирование структурообразующей роли социальных групп, что упрощает видение общества, позволяя соединить социальное целое и «человеческую природу» (понимание которой формируется на основе опыта мужчин) непосредственным образом. Данное упрощение, утверждая наличие связей там, где их нет, и игнорируя действительные, представляет собой искаженное представление о функционировании общества.

Последнее воспроизводит и версия социологии М. Вебера, анализ которым социального действия учитывает только мужской опыт, на основе которого и определяются типы господства. Причиной господства объявляется пиетет подчиняющихся. Этот анализ работает в полной мере только в ситуации подчинения большинства меньшинству, однако патриархатное

деление публичное/приватное создает совершенно иную ситуацию для женщин, ситуацию, в которой женщина оказывается противостоящей объединению мужчин в публичной сфере, будучи заключена в рамки патриархатной структуры родства, формирующей приватную путем разделения женщин. В этих обстоятельствах отношение подчиняемых к господам не является столь же значимым. М. Вебер признает природную связь между матерью и ребенком естественной и первичной, но именно за счет этого (посредством кода природа/культура) он вытесняет ее из анализа, игнорируя, к тому же, трансформацию этой связи в патриархатном обществе, которое представляется выстраиваемым вокруг природного и упорядочивающим его. Так, формой легитимации родительско-детских отношений предстает отцовство, в то время как материнство в этом отношении значения не имеет.

Э. Дюркгейм также воспроизводит большинство обнаруженных кодов. Отличительной его особенностью является последовательно эволюционное понимание природы, обуславливающее признание полового диморфизма как устанавливающего два стандарта приспособления к среде, а не вечную женскую слабость. Философ рисует картину, в которой разделение труда (понимаемое через призму кодов о труде) предопределило стагнацию, а то и деградацию женщин, их несчастье, но последнее объявляется необходимостью во имя развития «общества», частью которого женщины не мыслятся. Воспроизводство кода «изолированный индивид», представляющего собой отрицание изначальной взаимозависимости человеческих существ, предопределило его утверждение о том, что солидарность создается зависимостью, порождаемой разделением труда. Дюркгейм стремился представить общество независимым от индивидов (и мужчин, и женщин), эта перспектива также, как и предыдущая, не учитывает структурообразующую роль социальных групп и подразумевает абсолютное разделение между индивидом и замкнутым на себе обществом.

Л. Уорд, будучи автором концепции гиноцентризма, выделяется на фоне предыдущих теоретиков, он не удовлетворен современной ему «андрократией» и не оправдывает ее существование. Тем не менее, андроцентристские коды (код, утверждающий, что женщина не меняется и не развивается, код природа/культура) существенно обусловили его видение развития человеческого общества, которое он выстраивает на основе анализа опыта мужчин, что и делает возможным его утверждение о том, что раннее человечество еще не знало эмпатии (являющейся продуктом развития (мужского) разума). Материнско-детские отношения вычеркиваются из перспективы путем объявления заботы матери о детях результатом инстинкта.

Утвержденное Дюркгеймом абсолютное разделение между индивидом и обществом способствует сохранению андроцентризма и в дальнейшем развитии социологической тради-

ции (А. Шюц, Т. Парсонс, Э. Гидденс) даже когда она обращается к анализу интимности (отделяя эту сферу от остального общества и не подвергая анализу весь объем взаимосвязей между «публичным» и «приватным» в аспекте сохранения мужского господства). В результате не замечается патриархатный характер процессов, воспринимаемых как освободительные (сексуальная революция). Эта теоретическая канва затемняет структурообразующую роль взаимодействия групп, а также конкретное содержание связи между публичным и приватным, что приводит к тому, что андроцентризм проникает даже в анализ социологией мужского господства (П. Бурдьё), определяя расставляемые акценты (преувеличение степени автономии логики обменов) и предлагаемые способы решения проблем (символическая борьба), хотя, конечно, влияние его на подобную теорию не так значительно, как на прочие.

Социологическая традиция воспроизводит выявленные нами ранее андроцентристские коды, с их помощью изначально подменяя анализ общества описанием и оправданием патриархатного общества.

В четвертом параграфе второй главы («Андроцентризм в феминистской традиции») исследуется влияние андроцентризма на феминистскую традицию. Особое внимание уделено теориям Симоны де Бовуар и Суламифь Файерстоун, а также исследованиям основоположницы критики андроцентризма – Шарлотты Перкинс Гилман.

Главной андроцентристской предпосылкой теорий С. де Бовуар и С. Файерстоун является андроцентристское видение телесной природы человека. Оно предопределяет отказ от осмысления женщины как человека женского пола и восприятие ее как самки человеческого вида. Следствием является неспособность осмыслить специфику женщины, в теле которой сексуальное удовольствие отделено от репродукции, и главным регулятором последней выступает разум. Другим следствием является воспроизводство патриархатной концепции рождения (описание С. де Бовуар восприятия беременности – хороший пример того, как андроцентризм проявляется в феноменологическом описании). В результате эффекты мужского контроля над женской репродуктивной способностью мыслятся как «биологическая судьба».

С. де Бовуар воспроизводит почти все обнаруженные ранее патриархатные коды. Там, где Г. Лернер на основании специфики материнства у людей и исторических данных, сделала вывод о нем как о толчке к развитию цивилизации, С. де Бовуар не увидела ничего творческого (разделяя проистекающее из андроцентризма видение женской репродуктивной способности как животной), а развитие цивилизации связала с мужским экзистенциальным проектом. Исследовательница в принципе не учитывает необходимость как стимул для творчества, полагая, что таковым может служить только избыточность в форме «отчуждающей» «человеческой

природы». Природа понимается как нечто пассивное и замкнутое, что приводит к воспроизводству дихотомии природа/культура. Вследствие андроцентризма построения исследовательницы теряют рациональный элемент и приобретают религиозный характер, наполняясь метафорами о «темных силах» природы (отсылающих к эффектам подчиненного положения), женском и мужском «началах» и т.д.

В результате андроцентризма продукты патриархатного общества не осознаются как таковые и приписываются «человеческой природе». То, что Симона де Бовуар приписывала последней некоторые исторические феномены (в том числе создание «другого») отмечала и другая упомянутая выше исследовательница – Суламифь Файерстоун.

Последняя в своем анализе опиралась на марксизм, фрейдизм и Симону де Бовуар. Она преодолевает некоторые андроцентристские их предпосылки благодаря тому, что видит главной проблемой «дуальность пола», то есть саму биологическую действительность. Ирония состоит в том, что само это ее утверждение основано на андроцентристском видении человеческого тела. Оно предопределило методологию С. Файерстоун и общее видение ею общества, которое включает в себя опору на культурные мифы о женском и мужском: соединение исторически разделенных женского и мужского принципов (соответствующих эстетической и технологической формам) должно привести к выходу цивилизации на новый уровень.

Материнство с перспективы С. Файерстоун является причиной угнетения женщин и подлежит окончательному уничтожению (трансформации в отцовство) посредством развития репродуктивных технологий. Данное решение представляет собой еще один вариант равенства, мыслящего мужчину как образец. Примером преодоления андроцентризма такого типа может служить интерпретация материнства Адриенной Рич, которая разделяет материнство как потенциальное отношение матери и ребенка и материнство как патриархатный институт, создающий ситуацию изоляции матери и ребенка от общества. Шарлотта Перкинс Гилман, первый критик андроцентризма, также была близка к этой перспективе.

Патриархатную семью последняя рассматривала как институт, направленный на достижение блага мужчин за счет блага женщин и детей. В ее работах присутствует нормативный идеал материнства будущего, в котором оно становится институтом, включенным в общественное целое. Рассуждения Ш. П. Гилман объединяют в себе деятельностный и натуралистический дискурс, опираясь на социализм и гиноцентричную теорию Л. Уорда. Природа и культура в ее работах предстают как единое целое, не культура противостоит природе, но андроцентристская культура противостоит здоровому развитию человеческого вида. Эссенциалистское видение природы, однако, частично сохраняется в ее перспективе, поскольку жен-

щин и мужчин она рассматривает как сочетание человеческой природы, подлежащей раскрытию и развитию, и почти неизменной и универсальной природы самок и самцов. Именно это видение лежит в основе ее объяснения андроцентризма общества, который является продуктом неразвитости собственно общечеловеческого элемента, подавляемого специфически мужским (что привело и к войнам, уничтожившим многие культуры).

Андроцентризм оказал влияние на теоретические построения Ш. Гилман (прежде всего в отношении видения ею труда и экономики), но все же фундаментальные предпосылки ее теории не были андроцентристскими, в отличие от таковых С. де Бовуар и С. Файерстоун, вместе с андроцентризмом возродивших противостояние культуры и природы.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования: делаются выводы и предлагаются критерии, которым должна отвечать современная теория общества и, особенно, критическая его теория.

С самого своего зарождения критика андроцентризма содержала в себе огромный потенциал для переосмысления фундаментальных основ общества и природы. Андроцентристские коды не просто пронизывают социально-философскую традицию, но являются одним из основных элементов ее формирования. Осуществленный в этой работе анализ открыл новые связи между затронутыми теориями философского канона, и этот анализ ни в коем случае не является исчерпывающим. Присоединение к нему новых теорий и углубление понимания затронутых приведет к открытию новых связей, новых андроцентристских кодов, которые должны быть преодолены для освобождения человечества от андроцентризма в теории и на практике.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

В журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК РФ:

1. Кострицкая, Т.А. Приватное и публичное в социально-философской традиции и феминистской теории: сравнительный анализ / Т.А. Кострицкая // Аспирантский вестник Поволжья. - 2019. - N3-4. - С.28-32.
2. Кострицкая, Т.А. Феминистские подходы к критике андроцентристских теорий общества: методологический аспект / Т.А. Кострицкая // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. - 2020. - Т.20. - N2. - С.120-123.
3. Кострицкая, Т.А. Марксизм как часть андроцентристской традиции: феминистская надстройка и андроцентристский базис / Т.А. Кострицкая // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. - 2021. - Т.21. - N4. - С.382-385.

4. Кострицкая, Т.А. Отрицание материнства как идеологическая основа андроцентристской традиции / Т.А. Кострицкая // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. - 2022. - Т.22. - N2. - С.134-138.

Публикации в других изданиях:

5. Kostritskaya, T.A. Is Philosophy Androcentric, or Can "Man" Be "Woman"? / T.A. Kostritskaya // Актуальные исследования молодых учёных в области гуманитарных наук: материалы научно-практической конференции. - Саратов: Техно-Декор, 2020 г. - С.102-107.

6. Кострицкая, Т.А. К социальной философии будущего: поиск путей преодоления андроцентризма теорий общества / Т.А. Кострицкая // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО–2020): Труды XVII Всероссийской научной конференции. - СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2020. - С.95-99.

7. Кострицкая, Т.А. Андроцентризм в социальной теории: механизм воспроизводства и возможности критики / Т.А. Кострицкая // Восьмой Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире» – Секции (Сборник научных статей). - М.: Логос, 2020. - С.1141-1143.

8. Кострицкая, Т.А. Дискурсы социального: методы патриархатного письма / Т.А. Кострицкая // Молодежь в изменяющемся мире: мировоззренческие векторы и стратегии социализации. - Саратов: Наука, 2020. - С.84-91.

9. Кострицкая, Т.А. Договорная теория как часть андроцентристской традиции / Т.А. Кострицкая // Риск и безопасность в современном обществе: онтологические основания и социокультурные практики. - Саратов: Наука, 2021. - С.68-74.

10. Кострицкая, Т.А. Андроцентризм антропологии И. Канта и легитимация патриархатного порядка / Т.А. Кострицкая // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО–2022): Труды XIX Всероссийской научной конференции. - СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2022. - С.167-172.

11. Кострицкая, Т.А. Единство и противоречия культурного и природного в философии Ш. П. Гилман / Т.А. Кострицкая // К 100-летию Ю.М. Лотмана: мультидисциплинарные перспективы изучения культуры. Сборник научных статей. - Саратов, 2022. - С.140-145.

12. Кострицкая, Т.А. Гуманитарные науки и андроцентризм: покровительство и сопротивление / Т.А. Кострицкая // Гуманитарные науки в новой реальности: проблемы, подходы, ценности: материалы X Международной научной конференции. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 2022. - С.462-471.

13. Кострицкая, Т.А. Натуралистический дискурс социального как фундамент для преодоления андроцентризма / Т.А. Кострицкая // Философские горизонты бытия: жизненный путь, ценности, риски. - Саратов: ИЦ «Наука», 2022. - С.43-48.

Кострицкая Таиса Андреевна

Андроцентристские теории общества: социально-философская реконструкция

Диссертация посвящена анализу социально-философской традиции на предмет ее обусловленности андроцентризмом. Основное внимание уделено теориям общественного договора, марксистской, социологической и феминистской традициям. Выявлено, что в качестве идеологии андроцентризм базируется на патриархатной концепции рождения, присваивающей женскую способность рождения мужской группе за счет вытеснения женщин из человечества. Это, в свою очередь, предопределяет андроцентристские коды – порожденные андроцентризмом фундаментальные предпосылки мышления (в том числе дихотомии публичное/приватное, природа/культура, предполагающие отождествление порядка с патриархатным порядком), которые пронизывают всю историю социально-философской мысли. Предлагается новое прочтение этой истории, высвечивающее ранее неисследованное ее содержание.

Kostritskaia Taisa Andreevna

Androcentric theories of society: socio-philosophical reconstruction

The dissertation is devoted to the analysis of the socio-philosophical tradition in terms of its conditioning by androcentrism. The main attention is paid to social contract theories, Marxist, sociological and feminist traditions. It was revealed that, as an ideology, androcentrism is based on the patriarchal concept of birth, which assigns the female ability to give birth to a male group due to the displacement of women from humanity. This, in turn, predetermines the androcentric codes – the fundamental prerequisites of thinking generated by androcentrism (including the public/private dichotomy, nature/culture, which presuppose the identification of order with the patriarchal order), which permeate the entire history of socio-philosophical thought. A new reading of this story is proposed, highlighting its previously unexplored content.